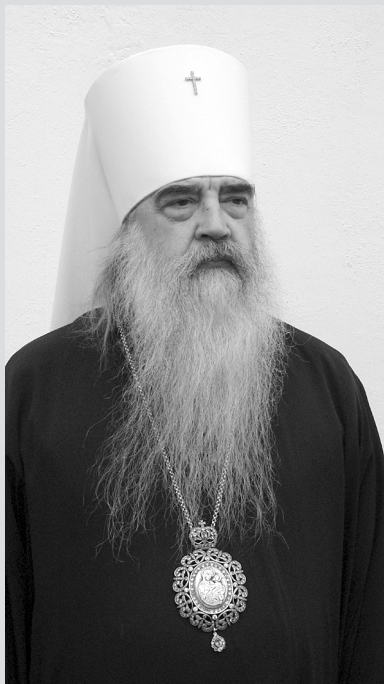


Высокопреосвященнейший ФИЛАРЕТ (Вахромеев), Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси



МДА, кандидат богословия—1961, доктор honoris causa университетов: Галле (ГДР)—1983, Братиславы, Праги—1986, Пряшева, БГУ—1993, ГрГМУ—2001, Свято-Владимирской Академии (США), Витебского госуниверситета—2002, Свято-Сергиевского богословского института (Париж)—2003; Варшавской Христианской Академии—2008, ГрГУ им. Я.Купалы—2009, Гомельского госуниверситета—2010; профессор—2000, доктор богословия—2003.

В моих руках — скромный табель-календарь на 1926 год.. Издание «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», тираж два миллиона экземпляров, в четверть листа на дешевой бумаге. Календарь испещрен карандашными и чернильными пометками: сразу видно, что он был в ходу каждый день, отсчитывая чьи-то будни и праздники. А внизу как раз и напечатано, какие в этом 1926-м году были, — цитирую без указания дат, — «праздники и дни отдыха»:

«Новый год — День 9 февраля 1905 года и День памяти В. И. Ленина — Низвержение самодержавия — День Парижской Коммуны — День Интернационала — Пасха — Вознесение — Троица — Духов день — День празднования Конституции СССР — Преображение — Успение — Дни Пролетарской Революции — Рождество».

Интересная деталь: для празднования Пасхи, Дней Революции и Рождества отводилось по два дня. Всего четырнадцать красных дат — семь революционно-гражданских и семь церковно-православных.

Расшепление ума

Четыре года назад мы обсуждали на наших Чтениях тему человеческой целостности и встречи культур. Этот маленький клочок бумаги содержит антитезис всему, о чем мы тогда говорили: он свидетельствует о клинической форме нарушения целостности общественного сознания, национальной психики и гражданского мировоззрения. Праздновать всё это с одинаковым энтузиазмом невозможно.

Внутренние противоречия разрывают личность человека, и об этом сказано в Еван-

* Доклад на международных Успенских чтениях «Праздник: благодарение, освобождение, единение» Свято-Успенская Киево-Печерская Лавра, 26—29 сентября 2010 года

гелии Господа нашего Иисуса Христа: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» (Мф. 6: 24).

Те же законы действуют и в обществе. При этом социальная шизофрения не может существовать длительный период времени: «расщепленный ум», — а именно так дословно переводится с греческого языка этот психиатрический термин, — выбирает какую-то одну систему ценностей. Выбирает самостоятельно либо под принуждением.

Вспомним, что в 1926 году уже начиналось сворачивание так называемой «новой экономической политики», конец 20-х — начало 30-х годов — это период коллективизации. Зловещий признак грядущего выбора изображен на обороте табель-календаря: купол со статуей вождя мирового пролетариата — именно тот, который семь лет спустя увенчал утвержденный макет «главного здания страны» — высотного Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя.

Выбор был сделан. Последствия известны. Из всех оставшихся и вновь учрежденных праздников человеческое лицо сохранили только Новый год и День Победы, который стал нерабочим лишь с 1965-го...

Золотой телец

Говоря о невозможности служить двум господам, Христос Спаситель уточнил: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6: 24). В сознании образ маммоны тесно ассоциируется с золотым тельцом. История же его в контексте нашей темы весьма показательна.

Пока один человек из народа лицом к лицу беседовал с Творцом, народ потребовал от его брата сделать им бога, который бы шел перед ними: «...ибо, — как они сказали, — с этим человеком, с Моисеем, который

вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось». И первый первосвященник Аарон сделал им тельца из литого золота. А когда они сказали: «Вот бог твой, Израиль», — он «поставил пред ним жертвенник, и провозгласил... говоря: завтра праздник Господу» (Исх. 32: 1–5).

И был праздник, и были разбиты Скиржали Завета, и было решение Всемогущего Бога и Его слово к Моисею: «Воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32: 10).

В тот час молитва одного человека из народа спасла весь народ. Но когда этот человек воскликнул, обращаясь к соплеменникам: «кто Господень, [иди] ко мне!» — вокруг него собрались только потомки Левия: одно из двенадцати колен, и при том, как полагают, самое малочисленное.

А затем по приказу Моисея были уничтожены зачинщики поклонения идолу; по свидетельству Писания, «около трех тысяч человек» (Исх. 32: 26–28)... Учреждение праздников и священнодействий, законодательных кодексов и уставов произошло позже и лишь после того, как понятие «Праздник Господу» было очищено от рабского тлена и утверждено с абсолютной достоверностью.

По сути, формирование народа в национальном, державном, религиозном, этическом и морально-нравственном отношении началось именно с привнесения бескомпромиссной четкости, ясности и веры в самое сердце сферы общественных ценностей и приоритетов. И хотя почти никогда в богоизбранном народе не было всенародного единства в соблюдении Праздника Господу, уже одно это слово «почти» оказывает ему высокую честь: во время таких редких и кратковременных просветлений обрушились стены Иерихона и солнце остановилось над Гаваоном!

Из библейской истории и житийной литературы мы почерпаем несчетное число примеров, аргументов и доказательств того, что верное понимание «Праздника Господу» и правильность его совершения становится одновременно и условием, и залогом явления чуда. В высоком смысле Праздник Господень понимается как взаимное обязательство Бога и верных Ему людей быть вместе и взаимно поддерживать друг друга.

Поддержка людей со стороны Небес выражается в осуществлении чудес, то есть в преодолении физических законов земного мира и каких угодно законов людского общества и человеческой природы.

Поддержка Небес со стороны людей выражается в стремлении укоренить нормы и уставы Небесного Царства в среде межчеловеческого общения и в миропорядке каждой отдельной личности.

И здесь мы неизбежно возвращаемся к известному выводу: сила противления подобному положению дел и ходу вещей онтологически свойственна падшей человеческой природе. Чтобы обозначить ее для более внимательного рассмотрения в контексте наших размышлений о сути богоустановленных праздников, позволю себе порассуждать о двух движителях этой силы. Одно из них определим под общим именем: «свободные радикалы».

Свободные радикалы

«Возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего» (Исх. 32: 27)... Таков был приказ Моисея, которому пришлось прибегнуть к карательным мерам, направленным на соплеменников. Он только что умолил Бога не уничтожать этот жестоковыйный и буйный народ, а теперь сам совершил акт возмездия над

теми, кто более всех требовал подмены Бога Живого — литым тельцом.

В химии, физике и сопредельных областях науки применяется такое определение, как свободные радикалы. Это такие молекулы или атомы, которые в силу своего строения способны к независимому существованию, нестабильные и короткоживущие; впрочем, некоторая их часть обладает стабильностью и потому выделена в индивидуальном состоянии. Они парамагнитны и способны быстро вызывать и поддерживать различные реакции. Когда дело касается человеческой биохимии, то провокация и развитие раковых опухолей, старение клеток и угнетение иммунитета — это их поле деятельности.

В обществе людей также есть типы, вполне подходящие под определение свободных радикалов. Независимы, потому что неспособны к долговременным человеческим отношениям, например, семейным. Парамагнитны, потому что их убеждения и мировоззрение начинают быстро перестраиваться в любом идеологическом или псевдорелигиозном поле, имеющем знак, который противоположен общепринятому.

Именно они поддерживают всякие социальные брожения, бунты и революции, они ослабляют социальный иммунитет и представляют раковую опухоль под видом клетки, которая наконец-то достигла бессмертия. Они формируют под это дело новую религию или философию и новый мировой порядок. Большая их часть живет недолго, потому что революция всегда пожирает своих творцов, а относительно стабильные виды начинают править тем, что им достается.

Моисей постарался ликвидировать свободных радикалов из среды народа, который был призван стать ополчением Господним. Впоследствии это делал уже Сам Господь, поразив во время восстания под руководством Корея Дафана и Авирона более четырнадцать тысяч семисот человек, кроме умерших

по делу этих вождей (Числ. 16: 49), а при Ваал-Фегоре — двадцать четыре тысячи сынов Израилевых (Числ. 25: 9), которые в вопросах блуда и половых отношений были настроены свободно и радикально.

Примечательно, что во всех трех случаях заступничество Боговидца и его ближайших родственников предотвращало полное истребление Богом израильского народа и переменяло намерение Творца произвести новый народ от Моисея, который, по слову Писания, «был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числ. 12: 3).

Бич Божий

Но не всегда в человеческих сообществах находятся такие, о недостатке которых с болью говорил Господь через книгу пророка Иезекииля: «Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил ее, но не нашел». А тогда вступают в действие логически оправданные и предопределенные законы: «Итак изолью на них негодование Мое, огнем ярости Моей истреблю их, поведение их обращу им на голову, говорит Господь Бог» (Иез. 22: 30—31).

В истории человеческого рода действуют закономерности, которые проявляются как математические алгоритмы вне их содержательного контекста. Выбирает ли человек Бога или маммону, семейные ценности или блуд, Красную армию или Белую гвардию, христианские или советские праздники, — совершенно ясно то, что об одном он будет усердствовать, а о другом не радеть. В результате происходит смена не только вторичных социально-психологических парадигм, но всего уклада жизни в его базовых, смыслообразующих основах.

И тогда бич Божий приходит на землю богоотступничества. Пророк Исаия передает слова разгневанного Бога, обращенные к языческим царям: «Ассур, жезл

гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!» (Ис. 10: 5).

«Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы.. Ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избранного Моего, Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня» (Ис. 45: 1—4).

Интересно наблюдение историков: Тамерлан считал себя избранником Небес, призванным наказать развратившиеся народы. Именно поэтому он не стремился разрушать храмы и святилища тех народов, по землям которых проходил огнем и мечем. В таком случае нам становится более понятной внимательная и благоразумная решимость этого полководца, — кстати, не проигравшего за свою жизнь ни одного сражения, — которую он проявил 26 августа 1395 года после взятия Ельца во время похода на Москву. Бич Божий был остановлен Божией Матерью и повернул вспять.

Этот день вошел в отечественную и церковную историю как праздник Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. Тема отдельного исследования — сколько раз Пресвятая Дева заступалась за жителей земли, которая была объявлена ими «Домом Пресвятой Богородицы». Тема исследования еще более актуального — системность повторения ошибок и воспроизводства грехов, за которые бич Божий вновь и вновь приходил на нашу землю.

Позволю себе назвать главную, по моему мнению, причину, которая предопределяет эту системность и является вторым двигателем силы противления: «синдром гражданской войны».

Синдром гражданской войны

Угнетение и истребление соотечественников и соплеменников — гражданская война была и остается самым страшным

бедствием для любого народа. Ее исток — разделение. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, — предупреждает Господь наш Иисус Христос, — и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12: 26).

Восприятие гражданской войны как вооруженной борьбы классов за власть — это лишь один из закономерного сочетания симптомов; самый страшный, самый радикальный, но всё же — один из многих. Попробуем определить и другие симптомы этой болезни, которые, выражаясь языком медицины, обусловлены общим патогенезом.

Борьба за власть порождается, как известно, социальным неравенством и экономической безысходностью. «Над братьями вашими, ... друг над другом, не господствуйте с жестокостью», — призывает Господь представителей политических и экономических властей предрежащих (Лев. 25: 46). Всё в этой заповеди найдет при желании современный человек: и конституционное равенство всех и каждого перед законом, и право пользования полезными ископаемыми, и социальную ответственность бизнеса, и основы системы налогообложения... Господство одних соотечественников над другими с жестокостью — это, вне всякого сомнения, форма гражданского противостояния, гражданской войны.

На повседневном уровне жизни гражданина ничто так не озлобляет, как коррупция вышестоящих. Вымогая взятку или давая ее, люди взаимно ненавидят друг друга, а социальная ненависть подобна радиоактивным изотопам плутония: она сотни лет накапливается в общественном организме и почти не выводится из него. По закономерности, Плутоним именовался в Древнем Риме ад и его бог-хранитель...

Ненависть требует выхода, и тогда алчность среди равных становится своеобразной неосознанной мстостью за унижение перед

вышестоящим взяточником. Но разве ненависть и месть — это не факторы гражданской войны?

Чтобы нейтрализовать этот синдром, нам дано «золотое правило»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7: 12). Кто из христиан не знает этой основополагающей заповеди Христа Спасителя? Мало кто... А кто способен не то чтобы жить в соответствии с ней каждый день и каждый час, но хотя бы попробовать принципиально соблюсти это правило в течение одного дня своей жизни? Полагаю, ответ будет тот же.

Не могу не назвать в качестве симптома гражданской войны давление криминала на жизнь соотечественников. Это, как известно, самая настоящая битва на поражение, во время которой в ход идут обманы и воровство, грабежи и убийства, торговля наркотиками, людьми, интересами страны и народа. Повседневная схватка насмерть, в которой низменная сторона еще смеет навязывать обществу свою примитивную эстетику...

Кризис семьи начинается с того, что двое некогда полюбивших друг друга людей не сходятся характерами и начинают борьбу за выживание. Малые дети или престарелые родители, как правило, не только не вразумляют борцов за личные амбиции, но становятся заложниками в этом затяжном гражданском сражении родных по крови людей.

Неужели положение безвыходно? Вовсе нет! Конкретный практический выход указывает святой апостол Павел в своем послании Колоссянам: «Отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3: 8—10).

И вот здесь — момент истины, корень всех противоречий, источник внутреннего кон-

фликта личности и средство для его преодоления. Это — борьба ветхого и нового человеков в сердце человека.

Конфликт ветхого и нового человека — это гражданская война образа и подобия Божия с семенем сына противления. В этой войне победитель наследует всё, за исключением того, что находится в области милосердия Божия.

Может показаться, что мои рассуждения уклонились далеко от темы праздника как богочеловеческого установления. Но это не так: мы вплотную приблизились к нему — буквально на расстояние одного пробела между запятой и словом в цитированном Послании апостола Павла к Колоссянам: «...где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3: 11).

Эти слова — не что иное, как известное всем определение Святой Христовой Церкви. Это наша Церковь с нашими праздниками и постами, с нашими святыми, нашей историей и нашим покаянием.

Церковные праздники не только определяют богослужебный круг, — они создают для человека среду, в которой нет места силе противления, свободным радикалам и синдрому гражданской войны. В этой среде вырабатывается «кислород вечности», здесь человек молится Богу «о всех и за вся», и Бог наполняет всех и вся Самим Собой.

При единственном условии — покаяния. По сути, каждый церковный праздник становится напоминанием того, к чему человеку есть смысл стремиться. Евангельская история и тексты богослужений, жития святых и примеры всемирных и отечественных исторических хроник направлены на выработку личного строя жизни человека, желающего спасения от рабства греху для Жизни Вечной.

При единственном условии — покаяния.

А если его нет? Или оно формально и неискренне?

Перемена себя

Не только современная пастырская практика, но и уроки истории однозначно подтверждают суровую закономерность: если покаяние не становится для христианина «переменной себя», то можно не сомневаться в том, что грех возьмет над ним верх.

Обесценивание морально-нравственных и этических ценностей в церковной среде — это катастрофа с ужасающими последствиями, ибо она означает, что в богохранимую цитадель проникла сила противления, в ее среде уже появились свободные радикалы, и предчувствие гражданской войны витает в воздухе.

Объективная трагедия земной Церкви состоит в том, что святость жизни является исключением из правил не только народного, но и церковного бытия. Мы прославляем святых, когда нам это уже ничем не грозит, когда побежденное этими святыми зло в его определенной исторической форме уже повержено, и мы пожинаем плоды их победы. Но берем ли мы с них пример в борьбе со злом, которое современно нам? Восхищаясь ими, следуем ли мы их образу мысли и действий, их решимости и отваге, их мужеству и твердости в противостоянии злу сегодняшнего дня?

Среди причин русских революций 1917 года особое значение имеет кризис религиозного сознания. Много и подробно говорилось о метаморфозах мировосприятия представителей дворянства и чиновничества, о философских и социальных исканиях в среде творческой интеллигенции, о кровавом брожении разночинных масс... Но мне не припоминается примеров сколько-нибудь систематических социально-психологических и богословских исследований, касающихся

причин расцерковления к началу XX века самого нашего церковного сообщества: исследований самокритичных, проводимых в лоне самой Церкви и преследующих цель не только социально-научную, но и покаянную.

Не углубляясь здесь и сейчас в детали этой проблематики, позволю себе поделиться лишь одним историческим наблюдением. Когда мы, христиане, оказываемся способными с евангельской твердостью говорить «ДА» и «НЕТ», — мы побеждаем; но если мы чаще произносим «ДА, НО...» или «НЕТ, НО...», — то неизбежно терпим поражение.

А даже самое малое, исторически самое кратковременное поражение земной Церкви рождает глубокий кризис личной веры. В бескомпромиссной Евангельской перспективе трагизм и острота этого кризиса одинаково страшны во всех случаях, идет ли речь об одном единственном человеке или об одном миллионе человек.

Я не боюсь за «Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3: 15), потому что Господь наш Иисус Христос твердо сказал, что «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16: 18). Но я опасаясь за людей, которые составляют земную Церковь.

И потому мне хотелось бы пожелать всем нам и в первую очередь самому себе, чтобы каждый прожитый нами день был праздником, который доставит радость нашему Богу, Христу Спасителю и Его Пречистой Матери и всем подданным Небесного Царства. Чтобы он стал для нас тем, чем предназначен от создания мира: плодом от Древа Жизни, прививкой бессмертия для нашей природы.

Итак, по слову Боговидца, «пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими... пойдем, ибо у нас праздник Господу [Богу нашему]» (Исх. 10: 9)!